✦ ЯЗЫКОМ ДОКУМЕНТОВ

Цена загубленной жизни — 180 рублей

Эти документы передал мне слесарь-моторист ПЖРЭО А. В. ПОПОВ. В них вся боль трагедии, происшедшей с его семьей, отцом, арестованным органами НКВД ни за что ни про что и реабилитированным посмертно.

КРАТКИЕ сведения о семье дает справка из Комитета госбезопасности СССР от 21 мая 1991 года, подписанная зам. начальника управления КГБ по Красноярскому краю Н. М. Новоселовым:

«Согласно материалам уголовного дела Попов Василий Дмитриевич, 1905 года рождения, уроженец д. Пашино Кежемского района Красноярского края, на день своего ареста — 16 августа 1938 года — проживал в п. Байкит Эвенкийского национального округа Красноярского края, работал лямщиком транспортной конторы ГУСМП.

Имел следующий состав семьи: жена — Анисья Степановна — 31 год, дочь — Валентина, 7 лет, сын — Адольф, 1 год».

Через два года после ареста Василия Дмитриевича не станет, и магаданская земля вечно будет хранить тайну места его захоронения. На письмо Адольфа в управление внутренних дел Магадана начальник отдела УВД С. О. Блинда ответил 4 июля 1991 года следующее:

«Гр. Попов Василий Дмитриевич... был... осуждён 9 марта 1939 года судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда по ст. 58-2, ст. 58-10, ч. 1, ст. 58-11 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет.

Для отбывания наказания на территории Магаданской области гр. Попов В. Д. прибыл 11 октября 1939 года и, находясь в местах лишения свободы, умер в стационаре лагерной больницы 11 ноября 1940 года. Причина смерти: декомпенсированный порок сердца. Захоронен на кладбище лагерного пункта в пос. Сентябрьский Ягоднинского района Магаданской области. Сведениями о сохранности мест захоронения прошлых лет УВД Магаданского облисполкома не располагает.

Извещение на регистрацию смерти гр. Попова В. Д. направлялось 17.12.40 г. за № 28290 в отдел ЗАГС Красноярского крайисполкома..., куда вы можете обратиться за получением свидетельства о смерти. Если смерть гр. Попова В. Д. по Красноярскому краю зарегистрированной не значится, то по запросу органов ЗАГС нами будет направлено повторное извещение».

Так что не довелось и уже не доведется Адольфу Васильевичу побывать на могиле своего отца: ее, согласно выше приведенному ответу, просто-напросто нет. А свидетельство о кончине близкого человека ему выдадут лишь спустя 51 год — 25 декабря 1991 года. Причем в этом документе причина смерти уже трактуется по-иному: «паралич сердца». Различные формулировки в объяснении причины смерти вызывают недоумение и оставляют открытым вопрос: от чего же все-таки умер наш земляк?

Через 17 лет после смерти В. Д. Попова выяснилось, что вины его ни в чем не было. Об этом свидетельствует справка от 18 июня 1991 года, подписанная секретарем Пленума, членом Верховного суда СССР Р. К. Бризе:

«Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1957 года приговор Красноярского краевого суда от 9 марта 1939 года, которым гр. Попов Василий Дмитриевич, 1905 года рождения, был признан виновным по ст. 58-2, 58-10, ч. I, 58-II УК РСФСР, и все последующие судебные решения в отношении него отменены и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Попов В. Д. по настоящему делу реабилитирован».

Итак, справедливость, хотя и с большим опозданием, восторжествовала. Невиновный официально назван невиновным, и для его семьи, других родственников это является некоторой моральной компенсацией за пережитое. Нет больше грязного пятна на имени честного человека. Но и его самого тоже нет. И никто за прежние злодеяния теперь уже не понесет ответственности — в этом можно быть увренными. Как и в том, что странно устроен этот мир...

— Когда отца арестовали,— вспоминает Адольф Васильевич, — дом и все имущество конфисковали, мать, сестру, меня выбросили на улицу. Не знаю, что бы мы делали, не приюти нас родственница. После зимовки вернулись по санному пути на Ангару, в с. Пашино...

После реабилитации мужа Анисья Степановна, мать Адольфа, подавала заявление в Байкитский районный Совет народных депутатов с просьбой оплатить стоимость конфискованного в 1938 году дома по улице Увачана. Исполком райсовета в связи с этим вынес решение № 63 от 29 апреля 1959 года:

«1. Просьбу гражданки Поповой Анисьи Степановны удовлетворить.

2. Принимая во внимание, что решением суда принадлежавший Попову В. Д. дом был передан в 1938 году Байкитской инспекции Госстраха с балансовой стоимостью в 500 рублей, но в настоящее время списан, как пришедший в негодность, просить исполком крайсовета обязать начальника краевого управления Госстраха оплатить гражданке Поповой А. С. 500 рублей.

Председатель исполкома райсовета П. Коваль,
Секретарь исполкома райсовета П. Цареградский».

Казалось бы — и здесь справедливость восторжествовала. Но через несколько месяцев на очередном своем заседании исполком «на основании письма зам. председателя исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся тов. Сафронова от 3 июля 1959 года» решил:

«1. Отменить собственное решение исполкома райсовета № 63 от 29 апреля 1959 года как принятое с нарушением существующего законоположения.

2. Рекомендовать гр. Поповой А. С. по вопросу возврата имущества реабилитированного мужа обратиться через Байкитское отделение милиции в краевую комиссию при Красноярском горфинотделе».

Здесь можно воскликнуть: вот тебе, бабушка, и Юрьев день! О чем сообщил в письме депутатам Сафронов — для Поповых так и осталось тайной. Несмотря на все дальнейшие усилия малограмотной Анисьи Степановны (откровенно говоря, они не были активными), оплату за дом она так и не получила, хотя по Постановлению Совета Министров СССР № 1655 от 8 сентября 1955 года членам семей граждан, реабилитированных посмертно, возвращается конфискованное имущество или возвращается его стоимость. Это постановление в силе, и его никто не отменял.

После смерти матери Адольф Васильевич вновь вернулся к этому вопросу. Из Комитета госбезопасности, за подписью того же Н. М. Новоселова, пришел ответ, в котором, в частности, говорится:

«В. Д. Попов необоснованно обвинялся в том, что «являлся участником антисоветской, повстанческо - вредительской организации. Призывал к свержению Советской власти путем вооруженного восстания, проводил антисоветскую агитацию». По приговору судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 4—9 марта 1939 года Попов В. Д. был осужден на 8 лет лишения свободы без применения дополнительной меры наказания — конфискации имущества...

При аресте Попова В. Д. и после его осуждения органы НКВД имущество не изымали и не конфисковывали, т. к. он был осужден без конфискации имущества. Вероятно, имущество Вашей семьи было изъято сельским Советом или колхозом. В этом случае Вам следует обратиться в народный суд Байкитского района с иском к сельсовету (колхозу), предоставив двух-трех свидетелей, или же документы, подтверждающие факт изъятия имущества».

А примерно через месяц от того же Новоселова пришло еще одно письмо, в котором он извиняется за допущенную в прежнем письме ошибку. **«Ваш отец,** — сообщает он, — **4—9 марта 1939 года был осужден с конфискацией имущества, лично принадлежащего ему. Документов о приведении в исполнение приговора Красноярского краевого суда в части конфискации имущества в материалах уголовного дела не имеется».**

Как-то странно получается: в одном официальном послании зам. начальника краевого управления КГБ говорит, что Попов осужден был без конфискации, в другом поправляется и утверждает, что с конфискацией, и при этом не указывает, откуда взялись эти новые, коренным образом отличающиеся от прежних, данные, не уточняет, что подразумевается под фразой «осужден с конфискацией имущества, лично ему принадлежащего». Дом? Если да, то тогда почему об этом так и не сказать? Пишет, что в уголовном деле нет документов «о приведении в исполнение приговора» суда по данному вопросу. Но ведь никто, в том числе и исполком Байкитского райсовета, не сомневается в реальности происшедшего в 1938 году. Если нужны документы, что семью Поповых выселили и дом конфисковали, то так Новоселову, на мой взгляд, и нужно было написать. Но он направил «дело» в краевой суд.

В ответе председателя суда Р. Д. Хлебникова от 5 августа 91 года говорится, что **«в уголовном деле нет данных об изъятии имущества Попова В. Д. и его конфискации».** Что **«из имеющегося в деле протокола обыска видно, что при обыске был изъят лишь паспорт и 4 разные справки». «Никаких дополнительных сведений о том, было ли конфисковано какое имущество у Попова В. Д., в краевом суде нет»,** — так заканчивается письмо представителя Министерства юстиции Российской Федерации.

Из краевого архива на запрос А. В. Попова пришел ответ, что сведений о его отце никаких нет, и что его заявление отправлено в краевое управление Министерства безопасности РФ. А из этого управления дело «сплавили» в другую инстанцию, о чем свидетельствует письмо от 10 ноября прошлого года:

«Сообщаем, что уголовное дело по обвинению Попова Василия Дмитриевича нами направлено в прокуратуру Красноярского края и к настоящему времени оно еще не возвратилось. После возвращения уголовного дела вам будет дан ответ по существу вашего обращения».

С тех пор и ждет ответа А. В. Попов. Уже с год.

Бумаг накопилось много, а толку никакого. Ни государственный аппарат, уничтоживший его отца, ни другие министерства и ведомства не торопятся возвращать или оплачивать конфискованное в 38 году.

ВПРОЧЕМ, если быть предельно точным, то А. В. Попову все же прислали «компенсацию» — из департамента морского транспорта Министерства РФ, правопреемника той организации, где когда-то работал его невинно осужденный отец. Начальник отдела социальной политики В. А. Грошев в официальном уведомлении от 14 апреля прошлого года сообщил, что в соответствии с постановлением Совета Министров от 8.09.55 г., № 1655, семье реабилитированного посмертно выдается в виде компенсации двухмесячная заработная плата, «исходя из существующего ко дню реабилитации месячного оклада (ставки) по должности (работе), занимаемой до ареста, или другой аналогичной должности (работы)».

«Учитывая, — говорится в послании, — **что Попов В. Д. реабилитирован 12.12.57 г., до ареста работал лямщиком транспортной конторы, а также низкий уровень окладов (ставок) в 1957 году по отношению к настоящему времени, размер двухмесячной заработной платы с учетом районного коэффициента составит 180 рублей».**

Раз прислали Адольфу Васильевичу извещение, два... Решил не идти, не получать и сказал об этом решении работникам узла связи. Они ответили, что получить перевод он обязан, а потом волен поступать с деньгами по своему усмотрению. Пришлось идти на почту. Кассир пересчитывала тройки, пятерки, десятки, а он стоял, склонив голову, и думал: вот она — цена невинно загубленной жизни... Было это в конце прошлого года, когда на эти деньги еще можно было купить булку хлеба.

* * *

Согласно уже упоминавшемуся Постановлению Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года семьям посмертно реабилитированных граждан назначаются пенсии по случаю потери кормильца на общих основаниях. Семья Поповых ни разу не пользовалась этой льготой. Но могла бы? За разъяснениями я обратился к заведующей отделом социальной защиты районной администрации Л. Б. Кужлевой.

Она сказала, что Адольф Васильевич мог бы получать пенсию по случаю потери кормильца, если бы отказался от своей, выплачиваемой по инвалидности. Здесь его право выбора, но его пенсия выше, и потому делать это нет смысла. Получать по две пенсии (по старости и по инвалидности) могут по закону лишь участники войны, получившие увечья на фронтах, да престарелые родители погибших в Афганистане (например, в Кежме такие пенсии получает Н. Заборцев).

Иначе говоря, в этом плане сын посмертно реабилитированого ничего не имеет.

Ну а денежная или иная компенсация какая-то ему положена, кроме тех несчастных 180 рублей, или нет в связи с вышедшим не так давно новым Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»? Этот вопрос я решил задать прокурору района В. П. Мизенко. Виктор Прокопьевич, несмотря на большую занятость, нашел время для встречи и консультации. Он сказал, что по этому закону, вступившему в силу с момента опубликования — 18 октября 1991 года — лицам, подвергшимся репрессиям и реабилитированным, органами социального обеспечения выплачивается денежная компенсация из расчета 180 рублей за каждый месяц лишения свободы, но не более 25 тысяч рублей — из средств республиканского бюджета. **А «выплата компенсации наследникам не производится»,** кроме случаев, когда она была начислена, но не получена реабилитированным.

Согласно этому документу, а также изменениям и дополнениям к нему, принятым 22 декабря 1992 года, А. В. Попову ничего в виде компенсации не положено. Таковы наши законы.

Одолевают меня раздумья: как же так? Государство уничтожает невинного, забирая у его семьи все, и за это расплачивается 180-ю рублями. Государство грабит народ, обесценивая реформами накопленные за долгие годы жизни сбережения, и это не компенсируется. Государство не гарантирует нам даже возврата стоимости украденного преступниками, хотя разглагольствований по этому поводу «наверху» много и благородных порывов — тоже. Как же нам жить дальше? Начнем ли когда-нибудь по-настоящему строить **правовое** государство? Вопросы, вопросы...

А Адольфу Васильевичу можно посоветовать не терять присутствия духа. Собрать необходимые документы и отправить их сегодняшним властям в Байките. Если и на этот раз в оплате за незаконно конфискованный дом будет отказано, тогда следует обратиться в конечную инстанцию — суд. Справедливость должна восторжествовать.

В. ЗЫКОВ.